

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РИСКА ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫХ ДЕЯНИЙ У ЛИЦ С ДИССОЦИАЛЬНЫМ РАССТРОЙСТВОМ ЛИЧНОСТИ

Семенов В. Н.

*Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь
г. Минск, Республика Беларусь*

Явление «криминотаксиса», описанное Г.В. Назаретяном, связано с тем, что наличие психических аномалий не только увеличивает риск криминального поведения, но и влияет на его характер. По наблюдениям отечественных и зарубежных исследователей, лишь некоторые формы РЛ характеризуются высоким риском криминального поведения. Из этого следует, что патопсихологическая структура одних РЛ препятствует, а других - способствует криминальному поведению. Диссоциальное расстройство личности (далее - ДРЛ) наряду с истерическим и эмоционально-неустойчивым относят к формам РЛ, характеризующимся высоким риском криминального поведения. Обязательные патопсихологические свойства ДРЛ проявляются в пренебрежении социальными нормами, черством и равнодушном отношении к чувствам окружающих, неспособности извлекать положительные уроки из собственного негативного опыта, низкой переносимости фрустрационных воздействий и готовности к незамедлительному агрессивному поведению в ответ на незначительные фрустрации. В своих неудачах и проблемах такие лица обвиняют окружающих, а своему антисоциальному поведению находят благовидные объяснения.

В реальной жизни поведение лиц с ДРЛ представляет собой континуум, на одном конце, которого находятся лица, ведущие пассивный и эксплуатирующий образ жизни, а на другом – жестокие убийцы. Наиболее обширную группу в поведенческом континууме образуют лица с ДРЛ, которые наряду с асоциальным поведением совершают криминальные действия различного характера. Объективным подтверждением этого факта могут служить данные о предельно

высокой частоте встречаемости лиц с ДРЛ среди контингента пенитенциарных учреждений. В работах Р. Хаэра, Э. Вайдинг, Ц.П. Короленко, Н.В. Дмитриевой и Г.В. Назаретяна оценка распространенности ДРЛ варьирует в широких пределах от 30 до 90%. Вариативность криминального поведения, наблюдаемая у лиц с ДРЛ, может маскировать различия в проявлении облигатных патопсихологических свойств и соответствующую им специфичность криминальных действий.

Оценка характера и структуры криминального поведения при ДРЛ, по данным различных исследований, является неоднозначной. Часть исследователей сходится во мнении о том, что при ДРЛ в основном совершаются ненасильственные преступления. Другая часть исследователей указывает на факт высокой частоты насильственных преступлений среди лиц с ДРЛ. Эти данные послужили основанием для М. Dolan, М. Doyle и М. Stone рассматривать ДРЛ в качестве значимого предиктора совершения насильственно-агрессивных правонарушений. За вариативностью асоциальных и криминальных паттернов поведения у лиц с ДРЛ могут скрываться различия в структурной организации и проявлении их психологических свойств. При этом вопрос о специфических факторах риска совершения преступниками с ДРЛ насильственных и ненасильственных правонарушений до сих пор является недостаточно исследованным.

Дискуссионность вопроса о специфике криминального поведения лиц с ДРЛ, отсутствие однозначных научных данных о характере проявления психологических свойств личности у преступников с ДРЛ, совершающих ненасильственные и насильственные правонарушения определили объект, предмет и цель настоящего исследования. *Объектом* исследования стали лица с ДРЛ, совершившие ненасильственные и насильственные правонарушения. *Предмет* исследования составили психологические свойства личности лиц с ДРЛ, совершивших ненасильственные и насильственные правонарушения. *Цель* исследования в контексте обсуждаемой проблемы состояла в выявлении у преступников с ДРЛ

психологических свойств личности, являющихся предикторами совершения ненасильственных и насильственных правонарушений.

Организация и методика исследования

На первом этапе исследования путем операционализации диагностических критериев, используемых в МКБ-10 для постановки диагноза ДРЛ, был определен комплекс психодиагностических методов и перечень измеряемых с их помощью психологических характеристик, представленный следующими 29 психометрическими показателями, разделенными на 8 групп: 1. *Нравственные чувства*: совесть (СВ), чувство вины (ЧВ) и эмпатия (ЭМП); 2. *Общительность* (ОБЩ); 3. *Асоциальные и антисоциальные эмоциональные переживания*: негативизм (НГ), подозрительность (ПОД), обида (ОБ) и индекс враждебности (ИВ); 4. *Асоциальность* (АС); 5. *Общий и частные показатели интернальности*: общая интернальность (ОИ), интернальность в области достижений (ИД), неудач (ИН), семейных отношений (ИСО), производственных отношений (ИПО), межличностных отношений (ИМО) и здоровья (ИЗ); 6. *Формы агрессивного поведения и показатель общей агрессивности*: физическая (ФА), вербальная (ВА) и косвенная (КА) агрессия и индекс агрессивности (ИА); 7. *Варианты фрустрационных эмоциональных реакций*: раздражение (РЗДР), гнев (ГН), страх (СТР) и бессилие (БС); 8. *Варианты поведенческих реакций в ситуации фрустрации*: активная агрессия (АА), асертивная реакция (АР), пассивная агрессия (ПА), подавленная агрессия (ПДА) и бегство-уход (БУ).

На втором этапе в соответствие с целью исследования были сформированы три выборки, общая численность которых составила 174 человека мужского пола. Все испытуемые были разделены на три группы: основную (группа 1) и две контрастные (группа 2 и группа 3). Группа 1 (n=56) состояла из испытуемых с ДРЛ, совершивших насильственные правонарушения. Средний возраст испытуемых в этой группе составил

29,5±7,4 лет (от 17 до 48 лет). Во вторую группу (n=58) вошли испытуемые с ДРЛ, совершившие ненасильственные правонарушения. Средний возраст испытуемых в этой группе составил 27,1±6,5 лет (от 17 до 48 лет). Группа 3 (n=60) состояла из испытуемых, не имеющих психических расстройств, и не привлекавшихся к уголовной ответственности. Средний возраст испытуемых в этой группе составил 26,6±7,1 (от 17 до 43). Способ формирования выборок являлся случайным.

Результаты исследования и их обсуждение

Для выделения и отбора среди психологических характеристик, измеренных в группах испытуемых с ДРЛ и без ДРЛ, психологических переменных-предикторов и построения на их основе дискриминантных функций, позволяющих предсказать риск совершения ненасильственных и насильственных и правонарушений для каждой из трех групп, нами была использована статистическая процедура дискриминантного анализа. В результате использования дискриминантного анализа независимых психологических переменных были построены три дискриминантных функции, описывающих риск совершения ненасильственных преступлений для испытуемых из группы 2 и группы 3, риск совершения насильственных правонарушений для испытуемых из группы 1, группы 2 и группы 3.

В ходе дискриминантного анализа независимых психологических переменных, соответствующих многомерной нормальности по критерию М Бокса ($p=0,880$), в группах испытуемых с ДРЛ, совершивших ненасильственные правонарушения, и без ДРЛ на втором шаге были выделены две дискриминантные переменные ИВ ($p=0,000$) и СТР ($p=0,000$) значительно отличающие между собой две группы по критерию Лямбда Уилкса и коэффициенту канонической корреляции ($r=0,583$) средней силы. На основе выделенных дискриминантных переменных была построена дискриминантная функция, имеющая вид:

$$d=-2,094+0,567\times\text{ИВ}-0,109\times\text{СТР}$$

При этом значение центроида дискриминантной функции для лиц с ДРЛ, совершивших ненасильственные правонарушения, составило 0,724, а для представителей нормативной группы – (-0,699). Таким образом, высокий уровень враждебного отношения к окружающим в сочетании с дефицитом переживания чувства страха в ситуации фрустрации позволяют корректно классифицировать 77,1% испытуемых по двум группам.

Дискриминантный анализ независимых психологических переменных, соответствующих многомерной нормальности по критерию М Бокса ($p=0,054$), в группах испытуемых с ДРЛ, совершивших насильственные правонарушения, и без ДРЛ на четвертом шаге позволил выделить четыре дискриминантные переменные ИВ ($p=0,000$), ПДА ($p=0,000$), БС ($p=0,000$) и ПА ($p=0,000$), значимо отличающие между собой две группы по критерию Лямбда Уилкса и коэффициенту канонической корреляции ($r=0,689$) средней силы. На основе выделенных дискриминантных переменных была построена дискриминантная функция, имеющая вид:

$$d = -1,028 + 0,518 \times \text{ИВ} - 0,060 \times \text{БС} + 0,089 \times \text{ПА} - 0,126 \times \text{ПДА}$$

При этом значение центроида дискриминантной функции для лиц с ДРЛ, совершивших насильственные правонарушения, составило 0,975, а для представителей нормативной группы – (-0,910). Таким образом, высокий уровень враждебного отношения к окружающим, сопровождающийся выраженным переживанием чувства гнева в сочетании с дефицитом чувства беспомощности в ситуации фрустрации и недостаточной способностью к сдерживанию, подавлению агрессии и злости, к их к косвенному и отсроченному выражению в ситуации фрустрации позволяют корректно классифицировать 81,0% испытуемых по двум группам.

При дискриминантном анализ независимых психологических переменных, соответствующих многомерной нормальности по критерию М Бокса ($p=0,862$), в группах испытуемых с ДРЛ, совершивших насильственные и ненасильственные правонарушения, на втором шаге были выделены две дискриминантные переменные ГН ($p=0,001$) и ПДА ($p=0,001$) значимо

отличающие между собой две группы по критерию Лямбда Уилкса и коэффициенту канонической корреляции ($r=0,356$) умеренной силы. На основе выделенных дискриминантных переменных была построена дискриминантная функция, имеющая вид:

$$d=0,536+0,061\times\text{ГН}-0,112\times\text{ПДА}$$

При этом значение центроида дискриминантной функции для лиц с ДРЛ, совершивших насильственные правонарушения, составило $-0,384$, а для испытуемых с ДРЛ, совершивших ненасильственные правонарушения, $-(-0,371)$. Таким образом, высокий уровень переживания гнева в сочетании с дефицитом способности к сдерживанию, подавлению агрессии и злости, к их косвенному и отсроченному выражению в ситуации фрустрации позволяют корректно классифицировать 64,0% испытуемых по двум группам.

Таким образом, по результатам дискриминантного анализа независимых психологических переменных, измеренных в группах лиц с ДРЛ, совершивших ненасильственные и насильственные правонарушения, и у представителей нормативной группы, было получены три дискриминантных уравнения, описывающих риск совершения ненасильственных и насильственных правонарушений. Результаты проведенного исследования свидетельствуют о существовании в структуре ДРЛ облигатных патопсихологических свойств, которые существенно увеличивают риск совершения ненасильственных и насильственных правонарушений.